

Спорным является лишь вопрос о том, какой признак, присущий преступлению, отсутствует при наличии данных обстоятельств. Так, одни авторы полагают, что в действиях лица отсутствует общественная опасность (М.П. Журавлев), другие указывают на отсутствие противоправности (В.А. Блинников), общественной опасности и противоправности (Н.А. Бабий), признака виновности, так как виновность охватывается признаком общественной опасности (Н.Ф. Кузнецова); отдельные ученые предлагают признать отсутствие в содеянном опасности, противоправности или вины (С.Г. Келина).

Особенностью исследований, посвященных названным обстоятельствам, является то, что большинство авторов, говоря об исключении общественной опасности содеянного в рамках данных обстоятельств, как правило, не дают им определения. Лишь несколько исследователей затронули вопрос о понятийном аппарате данного института уголовного права. При этом они в большинстве своем объединяют нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, добровольном отказе, давности, специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Особой частью УК, и др. Такая позиция представляется спорной, так как компромисс может быть заключен с преступником, а лицо, действовавшее в рамках допустимости любого из этих обстоятельств, таковым не является.

Обобщение различных точек зрения позволило нам выделить основные признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния. Во-первых, они исключают событие преступления, а следовательно и наличие состава преступления в деянии. Исключение преступности причиненного вреда заключается в отсутствии признака противоправности его причинения в силу прямого дозволения уголовного закона на причинение такого вреда. Во-вторых, по своей фактической сущности они являются воздействием внешнего фактора, характеризующегося определенными условиями, на причинителя вреда. В-третьих, соответственно имеют свои критерии допустимости причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

УДК 343.915 + 343.534

Ю.И. Селятьцкий

ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Неуклонный технический прогресс и, как следствие, постоянная трансформация общества приводят к возникновению новых видов преступной деятельности. «Лакмусовой бумажкой», моментально отражающей все изменения, происходящие в состоянии, динамике и структуре преступности в целом, является преступность в молодежной среде. Теперь уже никого не удивляют криминальные деяния в сети Интернет, уголовно наказуемые махинации с банковскими карточками и электронными счетами, а оскорбление, нанесенное в сети, трактуется в соответствии со статьями Уголовного кодекса.

Имевшиеся единичные факты осуждения за совершение данного вида хищений в 2004, 2005, 2006 гг. (5, 9, 16 лиц молодежного возраста соответственно) и стремительный рост количества осужденных по ст. 212 УК вплоть до 2010 г. (583 человека) позволяют констатировать рост абсолютного показателя более чем в 100 раз.

В целом же по республике в 2016 г. в сравнении с 2015 г. доля выявленных преступлений в сфере высоких технологий увеличилась на 1,3 % (с 2 440 до 2 471) (Брестская область – 260 (276), Витебская – 286 (243), Гомельская – 353 (354), Гродненская – 206 (249), Минск – 818 (776), Минская область – 311 (304), Могилевская – 237 (238)). Общий уровень раскрываемости составил 56,5 % (в 2015 г. – 55,5 %). К уголовной ответственности привлечено 866 человек, в том числе 286 имеющих судимость, 648 неработающих и 34 несовершеннолетних. Увеличение количества киберпреступлений произошло за счет прироста преступлений против информационной безопасности (гл. 31 УК Республики Беларусь) на 63,6 % (с 404 до 651). Только количество фактов несанкционированного доступа к компьютерной информации возросло на 152,9 % (с 102 до 258). Последнее объясняется высоким уровнем латентности преступлений данной категории, а также усилением контроля со стороны управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД за соблюдением законности на местах при принятии решений по материалам доследственной проверки в сфере высоких технологий.

Подтверждением злободневности проблемы является информация, размещенная на официальном сайте ГУВД Мингорисполкома, согласно которой в Первомайское РУВД г. Минска обратился студент одного из столичных вузов с заявлением о привлечении к ответственности неизвестного, удалившего его страницу в социальной сети «ВКонтакте» и оставившего негативный комментарий. В ходе проверки сотрудники группы по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий выяснили, что это сделал 20-летний парень, проживавший в общежитии с потерпевшим. По этому факту возбудили уголовное дело по ч. 2 ст. 349 УК (несанкционированный доступ к компьютерной информации). Также имелись случаи взлома аккаунтов ГУВД Мингорисполкома, УВД Гомельского и Могилевского облисполкомов, проверкой по которым занимаются сотрудники управления «К» МВД.

Вызывает серьезное опасение то, что огромный технический потенциал и безграничные возможности интернета все чаще в современных условиях используются в преступных целях. При этом интернет позволил более эффективно и безнаказанно совершать ранее существовавшие традиционные преступления и породил новые, неизвестные мировому сообществу совсем недавно виды общественно опасных посягательств. Глобальная сеть в последние годы стала использоваться для совершения не только общеуголовных преступлений, но и крайне опасных деяний международного значения, таких как сетевая война, интернет-терроризм, интернет-забастовка, что создает угрозу безопасности целых государств и всего мирового сообщества.

В то же время вопрос стоит не столько о предотвращении конкретных преступлений и попытке возвращения обществу исправившегося индивида, сколько о нарушении целостности сознания у современного поколения молодых людей, ведущем к необратимым последствиям и отсутствию нормального будущего. Ведь в настоящее время на криминальный путь становится молодежь из абсолютно нормальных семей, любимые дети любящих родителей, проживающие с родителями и совершающие преступления, как говорится, не выходя из дома. Они не задумываются об ответственности, не пытаются скрыть следы преступ-

ления, хотя в большинстве случаев и присутствует корыстный мотив. Они не уничтожают улики и совершают достаточно простые в техническом плане преступления. При этом для совершения противоправных деяний используют чаще всего средства, созданные другими людьми, полученные посредством интернета. После того как преступление было раскрыто, признают свою вину и, как правило, раскаиваются в содеянном. В то же время особо опасные, квалифицированные преступники остаются безнаказанными и, по мнению специалистов, невыявленными остаются самые организованные и опасные преступления.

С учетом стремительного развития информационно-коммуникационных технологий (Республика Беларусь занимает 32-е место среди 176 стран мира и 1-е место среди стран СНГ; на начало 2017 г. в Беларуси зафиксировано 11,1 млн абонентов (юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица) всех видов передачи данных с выходом в сеть, т. е. увеличение в 1,6 раза за последние пять лет) проблема предупреждения интернет-преступности станет еще более актуальной и значимой. Это, в свою очередь, диктует необходимость ее исследования с целью выработки конкретных предупредительных мер.

УДК 343.2

А.А. Середин

СОТРУДНИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ПОТЕРПЕВШИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ

Существующие и вновь вводимые нормативные положения, устанавливающие особый уголовно-правовой статус сотрудников правоохранительных органов как потерпевших от преступления, имеют социальную основу. Некоторые факторы своей значимостью выделяются особо. Деяние должно существенно отличаться признаком общественной опасности от ситуации, когда подобное действие (бездействие) совершено в обстановке, которая не затрагивает интересы сотрудника правоохранительного органа. Помимо этого преступное деяние должно характеризоваться типичностью общественной опасности, требуется наличие социальной и объективной потребностей установления специального правового положения. Рассмотрим влияние указанных факторов на особый статус сотрудников правоохранительных органов.

Несмотря на то что правоохранительные органы являются гарантом общественной безопасности, их представители сами становятся объектом посягательства и нуждаются в защите. По этой причине в УК РФ произошло обособление сотрудника в качестве самостоятельного потерпевшего. Такая необходимость вызывается усугублением общественной опасности содеянного в сравнении с ситуацией, когда потерпевшим является иное лицо безотносительно к выполняемой социальной роли. Такие составы преступлений предусматривают ответственность за дезорганизацию деятельности правоохранительных органов путем посягательства на сотрудника. Отягчающий фактор здесь представлен появлением второго объекта преступления: помимо личных благ страдают интересы государства.

Вторая предпосылка возникновения в уголовном законе специального потерпевшего и тем самым дифференциации ответственности связывается с типичностью ситуации, в которой страдают интересы именно данной категории лиц. Так, в советский период развития уголовного законодательства появление сотрудника правоохранительного органа как специального потерпевшего сопряжено с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. Включение сотрудника в качестве признака состава преступления именно в тот исторический момент – следствие снижения авторитета правоохранительных органов, участившихся случаев посягательств на установленный порядок управления. Аналогичные общественно опасные деяния, безусловно, имели место и в 20–40-х гг. Однако с течением времени изменилась их интенсивность, произошла переоценка охраняемых уголовным законом ценностей, и как результат – внесены законодательные изменения.

Третьим условием установления особого статуса сотрудников правоохранительных органов в уголовном законе явились особенности общественного сознания. Последнее представляется промежуточным звеном между социальной необходимостью и ее трансформацией в виде уголовно-правовых предписаний. Классической является ситуация, когда именно доминирующие в обществе воззрения, общепринятые традиции, формируясь в определенный исторический промежуток и получившие закрепление в виде норм морали, определяют сущностную картину и адекватность вновь создаваемых нормативных предписаний. Законодатель не должен вводить искусственные положения, которые не отвечают сложившимся общественным настроениям. Его роль заключается лишь в закреплении устоявшихся социальных отношений и предпочтений.

В части определения правового положения сотрудников правоохранительных органов – потерпевших данное правило действует в ограниченном объеме. Невысокий общественный статус, значительное количество фактов аморального (противоправного) поведения со стороны сотрудников не позволили сформироваться соответствующим социальным предпочтениям. По данным ВЦИОМ, в 2015 г. менее половины (46 %) респондентов в ходе опроса указали, что доверяют сотрудникам полиции. Тем не менее государство как форма общественного устройства не может существовать в отсутствие механизма управления и принуждения. А значит, его представители нуждаются в адекватной защите, несмотря на несоответствие принятых решений социальным ожиданиям.

Установление специального уголовно-правового статуса сотрудников должно отвечать объективным общественным потребностям и может противоречить субъективным запросам населения и даже мнению большинства. Управление в государстве осуществляется гораздо чаще с привлечением институтов представительной демократии. Подобную ситуацию наблюдаем во многих случаях, связанных с принятием непопулярных решений: о запрете смертной казни, повышении тарифов, введении платы за проезд по автодорогам и т. п. Проведение референдума по этим вопросам будет означать необходимость